

Так, в отдельные годы примерно пятая часть убийств совершалась с применением огнестрельного оружия [6, с. 245]. При обследовании лиц, отбывавших наказание за разбой и грабеж, установлено, что более трети из них при совершении преступлений имели при себе оружие [6, с. 268]. Практика показывает, что более чем в половине случаев лица, незаконно владеющие оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами, используют их для совершения преступлений [7, с. 17]. При этом обобщение судебной практики, проведенное Верховным Судом СССР, свидетельствует о значительном распространении незаконного изготовления оружия [9, 1975, № 4, с. 40].

Учитывая изложенные обстоятельства, целесообразно предусмотреть в Общей части УК такоеотячающее обстоятельство, как совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ. Это усилит охрану не только общественной безопасности, но и жизни, здоровья граждан, социалистической и личной собственности, общественного порядка и других благ.

Список литературы: 1. *Ведомости* Верховного Совета СССР. 2. *Даньшин И. Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. 3. *Лановенко И. П.* Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав и безопасности производства в Украинской ССР. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. К., 1972. 4. *Матышевский П. С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. 5. *Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции.* М., 1980. 6. *Советская криминология.* М., 1966. 7. *Тенчов Э. С.* Борьба с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, ношением и сбытом оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 8. *Яценко С. С.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка (Сравнительно-правовой аспект). К., 1986. 9. *Бюл.* Верховного Суда СССР.

Поступила в редколлегию 19.03.86.

В. И. ТЮТЮГИН, канд. юрид. наук

Харьков

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывается: «Неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания» [1, с. 61]. Таким образом, на современном этапе развития социалистического общества уголовное наказание остается

пока еще необходимым и в то же время наиболее острым средством реагирования на преступность. Поэтому сам процесс его назначения и другие проблемы применения нуждаются в тщательной правовой регламентации и научном обосновании. В полной мере это относится и к дополнительным видам наказания.

Есть все основания полагать, что в действующем законодательстве и практике его применения наметилась достаточно устойчивая тенденция повышения роли дополнительных наказаний. Такая тенденция проявляется в значительном увеличении (особенно в последние годы) числа санкций, которые непосредственно содержат указания на дополнительные наказания; в предоставлении возможности реального применения этих наказаний при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора; в совершенствовании условий назначения отдельных видов наказания (в частности, штрафа); в замене в целом ряде санкций факультативных дополнительных наказаний на обязательные; в урегулировании порядка и условий исполнения ряда дополнительных наказаний и установлении уголовной ответственности за уклонение от исполнения и отбывания отдельных из них и т. д. В настоящее время в среднем около 25 % всех санкций статей Особенной части УК союзных республик (без учета воинских преступлений) содержат дополнительные наказания, причем в 30—40 % случаев закон указывает на обязательность их назначения.

Возрастание роли дополнительных наказаний проявляется не только в нормотворчестве, но и в правоприменительной деятельности. Достаточно указать, что более 30-ти действующих руководящих постановлений Пленума Верховного Суда СССР в той или иной степени затрагивают различные аспекты применения дополнительных наказаний. Значительно чаще стали использовать их суды и при рассмотрении конкретных уголовных дел. Так, по данным Верховного Суда РСФСР, например, конфискация имущества была назначена в 1980 г. 52,8 % осужденных за спекуляцию, в 1981 г. — 63,2 %, а в первом полугодии 1982 г. — уже 66 % [14, с. 5]. Увеличился в целом и объем применения дополнительного наказания, предусмотренного ст. 31 УК УССР. Например, назначение его за обман покупателей и заказчиков возросло с 29,1 % в 1971 г. до 40,1 % в 1975 г. [10, с. 42] и, по данным выборочных исследований, к 1980 г. достигло 50 % [5, с. 6]. Суды назначают это дополнительное наказание почти каждому третьему осужденному за выпуск недоброкачественной продукции [6, с. 9] и каждому пятому — за взяточничество [15, с. 5].

Вместе с тем изучение практики применения дополнительных наказаний показывает, что их возможности используются еще не полностью. Недостатки, здесь имеющиеся, можно свести к следующим:

1. Не применяются судами либо назначаются в единичных случаях такие виды дополнительных наказаний, как ссылка, высылка, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загла-

доть причиненный вред, лишение воинского или специального звания и лишение родительских прав [2, с. 125].

2. Довольно распространенной является практика, когда при отсутствии в деле исключительных обстоятельств, без приведения необходимых мотивов и без ссылки на ст. 37 Основ (ст. 44 УК УССР) не назначаются дополнительные наказания при осуждении по тем статьям УК, санкции которых предусматривают их в качестве обязательных. По данным Верховного Суда СССР, ошибки такого рода имели место в 52—55 % случаев при осуждении по ч. 3 ст. 92 УК РСФСР [8, с. 33] и в 48 % случаев при осуждении по ч. 2 и 3 ст. 154 УК РСФСР [9, с. 31].

3. Сравнительно редко применяются дополнительные наказания и по статьям УК, в санкциях которых они предусмотрены как факультативные. Наиболее характерно это для автотранспортных преступлений, где даже за наиболее тяжкие по своим последствиям деяния данного вида (ч. 3 ст. 215 УК УССР), права управлять транспортными средствами лишается чуть более половины (от 52 до 59 %) осужденных [8, с. 34].

4. Относительно редко используется и предоставленное судам право назначать отдельные виды дополнительных наказаний на основании норм Общей части УК. Так, в 1979 г. из общего числа осужденных по ст. 165 УК УССР и соответствующим статьям УК других союзных республик, которые на основе норм Общей части УК могли быть лишены права занимать определенные должности, это дополнительное наказание было назначено лишь 17,9 % лиц, а в отдельных республиках данный показатель еще ниже: в БССР — 9,1 %, в УзССР — 7,4 %, в КазССР — 3,2 % [8, с. 36].

5. Обращают на себя внимание и значительные расхождения в объемах применения дополнительных наказаний в различных регионах. Например, в 1979 г. за спекуляцию при отягчающих обстоятельствах конфискация имущества была назначена в УССР 66 % осужденных, а в КазССР — только 34 % [4, с. 24]. Если в РСФСР за нарушение правил торговли в первом полугодии 1982 г. были лишены права занимать определенные должности 47 % осужденных, то в УССР — 28 %, а в БССР — лишь 23,6 % [12, с. 18].

6. Наконец, при назначении отдельных видов дополнительных наказаний не приводятся в приговорах мотивы их применения, нарушается принцип индивидуализации, не всегда соблюдаются условия и порядок назначения, допускаются ошибки при применении этих видов наказания по совокупности преступлений и приговоров и т. п. [7, с. 59—60; 3, с. 16, 20; 13, с. 58—59 и др.].

Приведенные недостатки объясняются целым рядом факторов. В известной мере подобное положение связано с тем, что сам процесс назначения наказания является достаточно сложным, поскольку во многом носит оценочный характер и менее всего поддается детальной и полной конкретизации в законе. Видимо, можно говорить также об определенной недооценке судами возможно-

стей дополнительных наказаний как одного из средств борьбы с преступностью, о чем свидетельствуют указанные выше данные судебной практики. Сами судьи среди других причин сравнительно редкого их применения называют «слабое знание судьями этих наказаний», «недооценку их возможностей», «отсутствие в судах данных об их эффективности» [11, с. 62; 2, с. 125]. Причиной целого ряда недостатков, безусловно, является и не всегда правильное применение судами предписаний уголовного закона. Однако относительная распространенность и устойчивость этих недостатков свидетельствуют, что существующие ныне трудности в сфере применения дополнительных наказаний нельзя связывать лишь со сложностями судебной деятельности либо усматривать их причины только в дефектах профессиональной подготовки судей. Здесь сказываются и упущения в законодательном регулировании применения дополнительных наказаний, и недостаточная разработка ряда теоретических проблем в этой области, и несовершенство практики применения соответствующих законоположений. Поэтому необходимы как научные исследования, так и совершенствование законодательства для того, чтобы обеспечить более надежную детерминацию судебной деятельности в сфере применения института дополнительных наказаний.

К числу теоретических проблем применения института дополнительных наказаний, еще недостаточно исследованных в науке, могут быть отнесены: само понятие, признаки и правовая природа института дополнительных наказаний; функций этих видов наказания; характер и особенности взаимодействия различных видов основных и дополнительных наказаний; общие начала и особенности назначения дополнительных наказаний; эффективность этого института в целом и отдельных видов дополнительных наказаний; характер их влияния на применение ряда норм и институтов уголовного права (условного осуждения, условно-досрочного освобождения, погашения судимости и др.); особенности использования института дополнительных наказаний за различные категории преступлений и др.

Разработка теоретических проблем применения института дополнительных наказаний и выработка на этой основе научных рекомендаций должны сочетаться с совершенствованием самого уголовного законодательства; ибо возможности практики по их применению и отношение судей к их назначению в значительной степени предопределяются состоянием их законодательного регулирования и выраженной в законе оценкой их значимости. Тем более, что анализ действующего законодательства свидетельствует, что последнее пока еще не содержит достаточных правовых гарантий для полноценного использования института дополнительных наказаний. По крайней мере, это находит свое выражение в следующем:

1. С одной стороны, в уголовном законе почти полностью отсутствуют отдельные (специальные) нормы (или положения), регламентирующие основные принципы, общие условия и порядок

применения именно дополнительных наказаний как самостоятельного института уголовного права. С другой — имеется целый ряд норм, которые в настоящее время сконструированы без должного учета деления наказаний на основные и дополнительные, не учитывают их функциональных различий и особенностей применения. К числу таких норм следует, видимо, отнести ст. 21, 32, 35—37, 44, 47 Основ и соответствующие статьи УК союзных республик.

Так, в системе наказаний недостаточно четко отражена законодательная оценка сравнительной тяжести видов наказания (в первую очередь, дополнительных), в связи с чем отдельные более строгие виды наказания (например, конфискация имущества) оказались в перечне ниже, чем менее строгие (например, штраф). По-разному оценивается в УК отдельных союзных республик степень тяжести таких видов наказания, как штраф и увольнение от должности (ст. 21 УК РСФСР и ст. 21 УК Латв ССР), возложение обязанности загладить причиненный вред и общественное порицание (ст. 21 УК ТаджССР и ст. 21 УК КазССР), лишение воинского или специального звания и лишение родительских прав (ст. 21 УК ЭССР и ст. 21 УК КазССР). Ни в отдельной норме закона (скажем, по типу ст. 22 УК РСФСР), ни в ст. 32 Основ не закреплены общие принципы (правила) назначения основных и дополнительных наказаний, такие, например, как: возможность назначения за одно (единичное) преступление только одного основного и одного либо нескольких дополнительных наказаний (такое правило закреплено лишь в ст. 21 УК ЭССР); обязательность такого сочетания основного и дополнительного видов наказания, при котором первое должно быть более строгим, чем второе, и возможность отступления от этого правила в виде исключения на основании только ст. 37 Основ; недопустимость одновременного назначения за преступление однородных, т. е. совпадающих по характеру правоограничений, основного и дополнительного наказаний (ст. 21 УК ЭССР); возможность назначения одних видов дополнительных наказаний только в случаях, специально указанных в санкциях, а других — и на основе норм Общей части УК; обязательность назначения дополнительных наказаний в одних случаях и факультативность — в других и пр.

В ст. 35 и 36 Основ недостаточно четко урегулированы вопросы об обязательности предварительного назначения за отдельные преступления (по отдельным приговорам) дополнительных наказаний; о различном порядке назначения по совокупности *однородных и разнородных* (разновидных) дополнительных наказаний и др.

Отсутствуют в законе какие-либо указания о возможности и порядке применения ст. 37 Основ к дополнительным наказаниям, тогда как в практике возникают вопросы о применении этой нормы в случаях: освобождения лица от обязательного дополнительного наказания; назначения дополнительного наказания ниже низшего предела; назначения более мягкого вида дополнительного наказания; назначения более мягкого вида основного нака-

зания с одновременным применением более тяжкого дополнительного; одновременного смягчения (в разных вариантах) и основного, и дополнительного видов наказания и др.

В ст. 44 Основ содержатся лишь общие указания на возможность условно-досрочного освобождения от ряда дополнительных наказаний. Между тем вопрос о таком освобождении может возникнуть во время освобождения от основного наказания и уже после такого освобождения, по отбытии лицом полностью основного наказания и при замене неотбытой его части другим, более мягким. Каждая из названных ситуаций отличается целым рядом принципиальных особенностей (по порядку и характеру освобождения), которые в настоящее время не отражены в законе.

Возникают неясности и при применении нормы о погашении судимости. Достаточно указать, например, что в ст. 47 Основ не решен вопрос о погашении судимости в случаях назначения срочных видов дополнительных наказаний при условном осуждении (ст. 38 Основ), условном осуждении к лишению свободы (ст. 23² Основ), отсрочке исполнения приговора (ст. 39¹ Основ).

Все это приводит к тому, что в значительном числе случаев нормы, в которых не учитываются особенности института дополнительных наказаний, правильно и эффективно используются лишь применительно к основным видам наказания. Разумеется, ряд важнейших положений закона о наказании, его целях, общих началах назначения и условиях освобождения в равной мере относится и к дополнительным его видам. Вместе с тем уже сам «принцип дополнительности» обуславливает и наличие известных особенностей, свидетельствует о специфике применения дополнительных наказаний, что должно найти свое отражение в законе.

2. Нуждаются в совершенствовании и нормы закона об отдельных видах дополнительных наказаний. Во-первых, во многих из них недостаточно четко сформулированы основания (критерии) назначения таких видов наказания, как например, ссылка, высылка, конфискация имущества, штраф. Во-вторых, в отношении отдельных из наказаний (например, штрафа) отсутствует необходимая ясность и в вопросе о том, могут ли они назначаться только в случаях специального указания на них в санкции либо и на основе норм Общей части УК. В-третьих, закрепленная в ряде санкций (35—40 %) статей Особенной части УК *обязательность* назначения дополнительных наказаний не «увязана» с соответствующими положениями рассматриваемых норм Общей части УК, в которых, как представляется, целесообразно сформулировать условия такой обязательности.

3. Эффективность применения дополнительных наказаний во многом определяется тем, насколько правильно и полно они находят свое отражение в санкциях статей Особенной части УК. Между тем, во-первых, не всегда обоснованно и последовательно предписания Основ и Общей части УК о дополнительных наказаниях реализуются в конкретных санкциях. Так, обращает на себя внимание почти полное отсутствие во многих УК союзных

республик (напр., УК КиргССР, УК ЛатвССР, УК МССР и др.) таких дополнительных наказаний, как высылка, штраф, увольнение от должности, что, естественно, сказывается на объеме их применения в судебной практике. Во-вторых, некоторые достаточно эффективные приемы конструирования санкций, которые используются в настоящее время применительно к основным видам наказания, не применяются в отношении дополнительных. В частности, такой способ, как *альтернативное* сочетание видов наказания в санкции, почему-то вовсе не используется в отношении дополнительных наказаний, хотя сочетание в альтернативе нескольких *однородных* дополнительных видов наказания (напр., конфискации имущества, штрафа и обязанности загладить причиненный вред) значительно расширило бы возможности суда по индивидуализации наказания. В-третьих, отдельные положения санкций не вытекают из соответствующих предписаний Основ и Общей части УК. Например, в целом ряде санкций (в УК УССР, например, их 14, а в УК РСФСР — 17) фигурирует специальная конфискация, тогда как эта мера воздействия не закреплена ни в Основах, ни в Общей части УК (исключением является лишь ст. 33 УК ЭССР). В-четвертых, имеют место случаи необоснованного включения дополнительных наказаний в санкции; не всегда правильно избирается вариант их закрепления — обязательно или факультативно. Нередки случаи, когда за одно и то же преступление в одних УК дополнительное наказание установлено, а в других — отсутствует; в одних УК оно предусмотрено в качестве обязательного, а в других — факультативного; в одних УК — один вид наказания, а в других — другой. Наконец, в-пятых, в целом ряде санкций (напр., ч. 2 ст. 84 УК УССР, ч. 1 ст. 154 УК РСФСР, ст. 238 УК КиргССР) более строгие виды дополнительных наказаний сочетаются с менее строгими основными, а в некоторых из таких санкций в сочетании находятся однородные по характеру правоограничений основные и дополнительные наказания — увольнение от должности и лишение права занимать определенные должности (ст. 149 УК КазССР), штраф и конфискация имущества (ч. 2 ст. 163 УК КазССР).

Между тем, представляется, что из юридической природы основных и дополнительных видов наказания, из их «правового статуса» и различий в функциях вытекает требование их *разнородности* и такого соответствия по тяжести, при котором *основное должно быть более строгим, чем дополнительное*, иначе нарушается сама идея закона о делении наказаний на основные и дополнительные и смешиваются их функции [2, с. 128].

Изложенное позволяет заключить, что повышение эффективности дополнительных наказаний может быть достигнуто прежде всего за счет создания соответствующих правовых гарантий их применения, что, в свою очередь, свидетельствует о целесообразности более «жесткой» законодательной регламентации общих принципов, порядка, оснований и особенностей их применения; а равно расширения пределов их индивидуализации путем закрепления

в законе положений, обеспечивающих более интенсивное и оптимальное использование этого института в борьбе с преступностью.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Дуонов В. К.* Дополнительные наказания: проблемы повышения эффективности//Сов. гос-во и право. 1985. № 10. С. 125—129. 3. *Каграманов А. Г.* Правовые проблемы назначения дополнительных наказаний. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984. 4. *Казнин Г., Касаткин И.* Практика назначения судами дополнительных наказаний//Соц. законность. 1981. № 2. С. 23—25. 5. *Мельникова Ю., Алиев Н.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью//Сов. юстиция. 1980. № 11. С. 6—7. 6. *Мельникова Ю., Орешкина Т., Беляева Н.* Уголовно-правовая борьба с выпуском недоброкачественной продукции//Сов. юстиция. 1983. № 22. С. 9—10. 7. *Мельникова Ю., Якубов А.* Применение дополнительных мер наказания//Соц. законность, 1975. № 3. С. 59—60. 8. *Назначение дополнительных наказаний*//Бюл. Верховн. Суда СССР. 1981. № 3. С. 33—41. 9. *Применение законодательства об ответственности за спекуляцию*//Бюл. Верховн. Суда СССР. 1983. № 2. С. 27—34. 10. *Рассмотрение судами дел об обмане покупателей и заказчиков*//Бюл. Верховн. Суда СССР. 1976. № 1. С. 41—46. 11. *Тютюгин В. И.* Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. Х., 1982. 12. *Филатов А.* Судебная практика по делам о нарушении правил торговли//Соц. законность. 1983. № 7. С. 17—19. 13. *Цветинович А. Л.* Назначение дополнительных наказаний при совершении нескольких преступлений//Уголовная ответственность и ее реализация. Куйбышев, 1985. С. 56—66. 14. *Шубин В.* Неукоснительно соблюдать законодательство об ответственности за спекуляцию//Сов. юстиция. 1983. № 4. С. 3—5. 15. *Шубин В.* Строго соблюдать закон об ответственности за взятничество//Сов. юстиция. 1984. № 11. С. 3—6.

Поступила в редколлегию 17.04.86.

В. А. РИЯКА, канд. юрид. наук

Харьков

СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ — ВАЖНАЯ ГАРАНТИЯ МИРА

На XXVII съезде КПСС отмечалось: «В условиях полной неприемлемости ядерной войны не конфронтация, а мирное сосуществование систем должно стать законом межгосударственных отношений» [1, с. 13]. Советский Союз прилагал и прилагает огромные усилия для укрепления европейской и международной безопасности, улучшения отношений с капиталистическими государствами, возврата к политике разрядки. Советская программа разоружения — это альтернатива ядерной угрозе.

С начала 80-х годов администрация США открыто взяла курс на конфронтацию, на достижение военного превосходства над СССР. Ими были отвергнуты достигнутые договоренности по ряду вопросов, касающихся такой важной проблемы, как ограничение гонки вооружений. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии